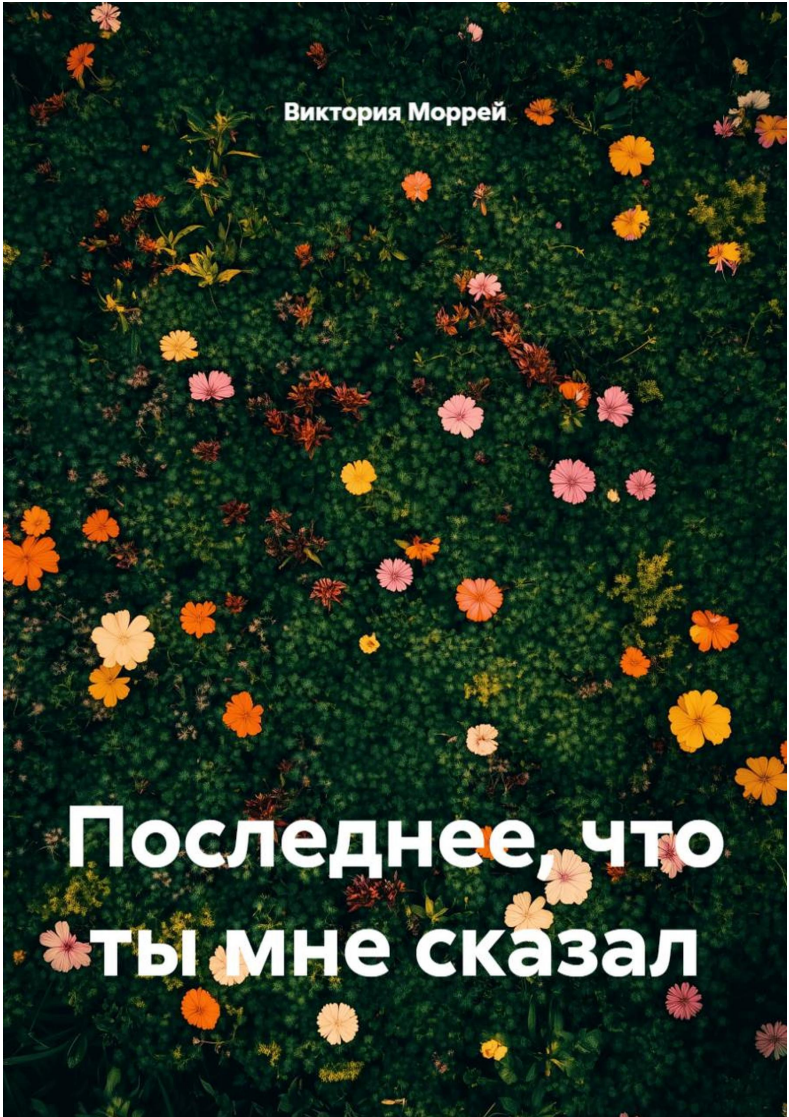

Виктория Моррей
Последнее, что ты мне сказал

Виктория Моррей

Последнее, что ты мне сказал

https://litres.ru/75036187
SelfPub; 2026

Аннотация

В день похорон матери Софи узнаёт, что у неё есть сестра, которую все эти годы считали умершей.

Одна фотография, найденная в старой квартире, разрушает всё, во что Софи верила. На снимке — человек, который не мог быть там. Её муж Чарли знает больше, чем говорит, а незнакомые люди словно заранее знают каждый её шаг.

Чем глубже Софи погружается в прошлое своей семьи, тем страшнее становится правда. Чужие имена, поддельные документы, исчезнувшие дети и тайна, которую кто-то пытался похоронить на протяжении двадцати пяти лет.

Но самое опасное открытие ждёт её впереди: возможно, вся её жизнь была построена на чужой лжи.

Кому можно доверять, если даже самые близкие люди скрывают правду? И что останется от человека, когда у него отнимут даже собственное прошлое?

«Последнее, что ты мне сказал» — психологический триллер о семейных тайнах, любви, предательстве и поиске собственной личности. История, в которой каждая разгаданная загадка открывает новую.

Содержание

Глава 1. Письмо, которое не должно было прийти 4
Глава 2. Человек с фотографии 15
Глава 3. Женщина в спальне 25
Глава 4. Мужчина, которому нельзя верить 35
Глава 5. Сейф № 318 44
Глава 6. Настоящая Софи 50
Глава 7. Первая жена 61
Глава 8. Два лица 70
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Виктория Моррей
Последнее, что ты мне сказал

Глава 1. Письмо, которое не должно было прийти

В день похорон матери Софи узнала, что у неё есть сестра.

Не двоюродная. Не сводная. Не та, о существовании которой просто забыли рассказать за семейным ужином.

Родная.

Сестра, которая родилась за три года до неё и умерла двадцать лет назад.

По крайней мере, именно так было написано в свидетельстве о смерти.

Софи перечитала документ трижды, прежде чем поднять глаза на нотариуса.

— Простите, я не понимаю.

Мужчина за столом поправил очки. Он выглядел так, словно за последние тридцать лет научился сообщать людям самые страшные новости с выражением лица человека, который предлагает чай.

— Ваша мать оставила распоряжение. Его необходимо огласить после завершения процедуры вступления в наследство.

— Но здесь написано…

— Я вижу.

— Здесь написано, что у меня была сестра.

— Да.

— Почему я никогда о ней не слышала?

Нотариус снял очки.

— На этот вопрос я не могу ответить.

Софи посмотрела на фотографию матери, лежавшую рядом с папкой документов. Хлоя Андреевна улыбалась. На фотографии ей было около сорока пяти. Она стояла на берегу моря, придерживая волосы рукой. Обычная фотография обычной женщины, которая пекла яблочные пироги по воскресеньям, ругалась из-за немытой посуды и всегда выключала свет в коридоре.

Женщины, которая никогда не говорила о второй дочери.

— Продолжайте, — тихо произнесла Софи.

Нотариус достал из ящика небольшой конверт.

Он был старым, пожелтевшим по краям. На нём аккуратным почерком было написано:

«Моей младшей дочери. Открыть только после моей смерти».

Софи узнала почерк сразу.

Мамин.

— Это всё? — спросила она.

— Нет. Есть ещё один пункт.

Нотариус перевернул страницу.

— Ваша мать завещала вам квартиру в Санкт-Петербурге. Адрес указан здесь. Также банковский счёт и содержимое личного сейфа.

— У неё была квартира в Петербурге?

— Судя по документам, да.

Софи нахмурилась.

Её мать прожила всю жизнь в небольшом городе под Москвой. Они никогда не ездили в Петербург вместе. Даже разговоров о недвижимости там не было.

— Я могу отказаться?

— Разумеется.

— А если я соглашусь?

Нотариус впервые за встречу посмотрел ей прямо в глаза.

— Тогда вам придётся ознакомиться с документами, которые ваша мать просила не передавать никому другому.

Он подвинул к ней конверт.

Софи не сразу решилась его открыть.

Внутри лежал один лист бумаги.

«Софи.

Если ты читаешь это письмо, значит, я больше не могу тебя защитить.

Я знаю, что ты будешь злиться. Знаю, что захочешь найти ответы. Но, пожалуйста, не начинай с отца.

И никогда не доверяй человеку, который скажет, что твоя сестра умерла.

Она не умерла.

Она просто не знает, что ты существуешь».

Софи почувствовала, как холодеют пальцы.

Она перечитала последнюю строчку.

Потом ещё раз.

— Что это значит? — прошептала она.

Нотариус молчал.

— Вы знали?

— Мне запрещено обсуждать содержание письма.

— Кто такая моя сестра?

Мужчина аккуратно собрал бумаги.

— Есть ещё кое-что, Софи.

Он достал из папки фотографию.

На ней были две девочки.

Одна, совсем маленькая, сидела на руках у женщины, похожей на Хлоя. Вторая стояла рядом, держа в руках плюшевого медведя.

На обороте было написано:

«Софи и Эмма. 2004 год. Последнее лето вместе».

Софи не помнила эту фотографию.

Не помнила девочку.

Не помнила никакого лета вместе.

Она перевернула снимок обратно.

— Это кто?

— Эмма, — ответил нотариус. — Ваша старшая сестра.

— Но вы сказали, что она…

— Я ничего не говорил о её смерти.

Софи поднялась так резко, что стул скрипнул по полу.

— Хватит играть со мной!

Нотариус не изменился в лице.

— Я бы очень хотел, чтобы это была игра.

✦ ✦ ✦

На улице шёл дождь.

Софи стояла возле здания нотариальной конторы, держа в руках фотографию и письмо. Машины проносились по мокрому асфальту, люди торопились домой, а мир продолжал существовать так, будто ничего не произошло.

Она достала телефон.

Первым делом набрала мужа.

Чарли ответил после второго гудка.

— Ну что там?

— Лёша, мне нужно тебе кое-что рассказать.

— Что случилось?

— У меня была сестра.

На другом конце повисла тишина.

Всего на секунду.

Но Софи услышала её.

— Какая сестра? — наконец спросил он.

— Родная. Старшая. Мама скрывала её всю жизнь.

— Софи, ты уверена, что правильно поняла документы?

— Мне показали фотографию. Есть письмо. Она жива.

Чарли тяжело выдохнул.

— Послушай меня. Не нужно сейчас принимать никаких решений. Ты устала, у тебя похороны, куча переживаний. Давай вечером спокойно поговорим.

— Я получила квартиру в Петербурге.

— Что?

— Мама оставила мне квартиру.

— Где именно?

Софи назвала адрес.

И снова тишина.

На этот раз дольше.

— Чарли?

— Да, я здесь.

— Ты знаешь этот адрес?

— Нет. Просто… неожиданно.

Она посмотрела на фотографию.

— Лёш, я тебе ещё не всё сказала.

— Что ещё?

Софи опустила глаза на письмо.

— Мама написала, чтобы я не начинала поиски с отца. И чтобы никогда не доверяла человеку, который скажет, что сестра умерла.

Чарли помолчал.

Потом произнёс:

— Софи, пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Не езжай туда одна.

✦ ✦ ✦

В тот вечер Софи впервые за семь лет брака усомнилась в том, что знает собственного мужа.

Он вернулся домой поздно. Сказал, что задержался на работе, принёс продукты и даже приготовил ужин.

Всё было как обычно.

Слишком обычно.

Они сидели на кухне. Чарли рассказывал о каком-то коллеге, Софи почти не слушала. Она смотрела на его руки.

На безымянном пальце правой руки было небольшое белое пятно от старого ожога.

Она помнила, как он получил его. Десять лет назад, когда они только познакомились, он обжёгся о горячую кастрюлю в квартире общего друга.

Они тогда смеялись до слёз.

Она любила эти руки.

Любила мужчину, который сейчас сидел напротив неё.

И всё же что-то было не так.

— Ты сегодня странный, — сказала она.

— Я устал.

— Ты ведь не знал мою сестру?

Чарли положил вилку.

— Конечно, нет.

— Я ещё не сказала, как её зовут.

Он посмотрел на неё.

Софи почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Я слышал имя, когда ты говорила с нотариусом, — быстро добавил он.

— Я не называла имя.

Чарли молчал.

Она медленно достала фотографию и положила на стол.

Он взглянул на неё.

И впервые за семь лет Софи увидела на лице мужа настоящий страх.

Не удивление.

Не растерянность.

Страх.

— Где ты это взяла? — спросил он.

— У нотариуса.

Чарли поднялся.

— Софи, послушай…

— Ты знаешь её?

Он не ответил.

— Чарли, ты знаешь мою сестру?

Он подошёл к окну, провёл рукой по волосам и произнёс:

— Я надеялся, что ты никогда об этом не узнаешь.

Софи перестала дышать.

— О чём?

Он повернулся к ней.

— Твоя сестра была моей первой любовью.

В комнате стало так тихо, что Софи услышала, как капает вода из крана.

Она смотрела на человека, с которым собиралась состариться.

На мужчину, которому доверяла всё.

— Когда? — спросила она.

— Давно.

— До меня?

Чарли закрыл глаза.

— Софи…

— До меня?!

— Нет.

Этого одного слова оказалось достаточно.

Софи медленно отодвинула стул.

— Ты хочешь сказать, что изменял мне с моей сестрой?

— Нет. Всё было гораздо сложнее.

— Тогда объясни.

Он долго молчал.

Потом произнёс:

— Я знал Эмму ещё до того, как встретил тебя. Но когда мы познакомились с тобой, я уже думал, что она погибла.

— Ты сказал, что она погибла?

— Да.

— Кому?

Чарли посмотрел на неё.

— Твоей матери.

Софи почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Почему?

— Потому что она попросила меня.

— Зачем?

Он подошёл ближе, но Софи отступила.

— Потому что Эмма исчезла не сама, Софи.

— А что случилось?

Чарли посмотрел на фотографию.

— Она исчезла в ту ночь, когда умер твой отец.

Софи застыла.

Её отец умер, когда ей было пять лет.

Ей всегда говорили, что это был несчастный случай.

Чарли медленно достал телефон.

— Я должен тебе кое-что показать.

Он открыл галерею и нашёл старую фотографию.

На ней был он сам. Молодой, лет двадцати. Рядом стояла девушка с длинными тёмными волосами.

Эмма.

Софи узнала её сразу.

Но не это заставило её сердце остановиться.

На заднем плане фотографии стояла её мать.

Живая, молодая, с испуганным лицом.

А рядом с ней — мужчина, которого Софи похоронила двадцать лет назад.

Её отец.

На экране телефона была дата создания фотографии.

17 октября 2021 года.

Софи медленно подняла глаза.

— Чарли…

Он ничего не ответил.

— Мой отец умер в 2006 году.

— Я знаю.

— Тогда кто этот мужчина?

Чарли убрал телефон.

— Я не знаю, как тебе это объяснить.

Софи посмотрела на него и впервые поняла: письмо матери было не предупреждением.

Оно было приглашением.

Приглашением в историю, которую кто-то очень старательно пытался похоронить.

И, судя по всему, похоронил не всех.

Глава 2. Человек с фотографии

Софи не спала до утра.

Чарли ушёл в гостиную около двух ночи. Сказал, что ей нужно побыть одной. Она не стала его останавливать.

Впервые за семь лет ей было неприятно слышать его дыхание.

Она лежала на боку, смотрела в стену и прокручивала в голове один и тот же вопрос:

Кто изображён на фотографии?

Отец.

Её отец, которого она помнила исключительно по старым снимкам. Мужчина с тёплой улыбкой, тёмными волосами и привычкой поднимать её на руки так высоко, что она начинала визжать от восторга.

Он умер, когда ей было пять.

Мать говорила, что он погиб в автомобильной аварии. Однажды зимой, возвращаясь домой с работы. Машину занесло на скользкой дороге. Спасти его не удалось.

Софи почти ничего не помнила о тех событиях. Только похороны, чёрное пальто матери и собственные маленькие руки, которые кто-то крепко держал.

А теперь Чарли показывал ей фотографию, сделанную пятнадцать лет спустя после его смерти.

Она осторожно встала с кровати.

В гостиной горел свет.

Чарли сидел на диване, уткнувшись в телефон. Увидев её, он сразу заблокировал экран.

— Ты не спишь?

— Кто сделал фотографию?

Он положил телефон на стол.

— Не помню.

— Не помнишь?

— Софи, прошло много лет.

— Пятнадцать лет, Чарли. Не сто пятьдесят.

Она подошла к нему.

— Покажи оригинал.

— Я удалил его.

— Зачем?

— Потому что не хотел, чтобы ты это увидела.

Софи невесело усмехнулась.

— Отлично. Тогда давай сразу перейдём к остальным секретам. Сколько их ещё? У меня есть ещё один отец? Другая мать? Может быть, я вообще не та, за кого себя принимаю?

— Не говори глупостей.

— Тогда перестань обращаться со мной как с идиоткой!

Чарли поднялся.

— Я пытаюсь тебя защитить.

— От кого?

Он посмотрел ей в глаза.

— От правды.

Софи отвернулась.

Она больше не хотела слышать эту фразу. Люди всегда говорили, что скрывают правду ради защиты. Но почему-то никогда не спрашивали, хочет ли человек оставаться защищённым.

— Я еду в Петербург.

— Нет.

Она обернулась.

— Что?

— Я сказал, что ты туда не поедешь.

Софи даже не сразу нашла, что ответить.

Чарли никогда не повышал на неё голос. Они спорили, иногда ссорились, но он никогда не запрещал ей что-либо.

— Ты мне запрещаешь?

— Я прошу тебя не ехать.

— А я не прошу у тебя разрешения.

Она вернулась в спальню, достала чемодан и начала складывать вещи.

Через десять минут Чарли стоял в дверях.

— Софи, пожалуйста.

Она продолжала складывать одежду.

— Я могу поехать с тобой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что мне нужно понять, с кем я прожила семь лет.

Он ничего не ответил.

Только когда она закрывала чемодан, тихо произнёс:

— Тогда хотя бы не ищи Эмму.

Софи остановилась.

— Почему?

— Потому что она не та, кем ты её представляешь.

✦ ✦ ✦

Поезд отправлялся в 09:40.

Софи купила билет почти автоматически, пока Чарли ещё спал.

До отправления оставалось двадцать минут, когда телефон завибрировал.

Неизвестный номер.

Она открыла сообщение.

«Если ты едешь в Петербург, не заходи в квартиру после семи вечера. И не верь мужчине, который встретит тебя на вокзале».

Софи нахмурилась.

Через несколько секунд пришло второе сообщение.

«Я знаю, что ты получила письмо. Нам нужно поговорить. Эмма».

Она перечитала имя.

Эмма.

Её сестра.

Софи набрала номер, но вызов сразу сбросили.

Она написала:

«Кто ты? Докажи, что ты Эмма».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«У тебя на левом колене маленький шрам в форме полумесяца. Ты получила его, когда упала с красного велосипеда. Тебе было четыре года. Я держала руль».

Софи почувствовала, как подкосились ноги.

Она машинально коснулась колена.

Шрам действительно был.

Никто не знал этой истории. Даже Чарли.

Появилось третье сообщение.

«И ещё, Софи. Не позволяй ему забрать у тебя синюю папку. Мама спрятала в ней самое важное».

Она посмотрела на свой чемодан.

Синяя папка лежала внутри.

Софи достала её и открыла.

Там находились свидетельство о рождении, старые медицинские документы, несколько писем и фотография матери с двумя детьми.

Но между бумагами было что-то ещё.

Небольшой ключ.

На металлической бирке стоял номер:

318.

✦ ✦ ✦

Петербург встретил её мокрым снегом.

Софи вышла из вагона и остановилась на платформе. Она ожидала увидеть человека с табличкой или хотя бы получить

сообщение от сестры.

Но телефон молчал.

Она вызвала такси и направилась по адресу, указанному в завещании.

Дом находился в старом районе, недалеко от набережной. Высокий, с потрескавшейся штукатуркой, тяжёлой парадной дверью и окнами, в которых отражалось серое небо.

Квартира оказалась на четвёртом этаже.

Софи долго искала ключи, пока наконец не открыла замок.

Внутри пахло пылью, старой древесиной и чем-то сладким, едва уловимым.

Квартира была обставлена.

Не выглядела заброшенной.

В гостиной стоял диван, на столе лежала свежая газета, а на подоконнике находилась чашка с засохшим чайным пакетиком.

Софи включила свет.

— Здравствуйте? — произнесла она.

Ответа не последовало.

Она прошла в спальню.

На стене висела большая фотография женщины.

Молодой женщины с тёмными волосами.

Эммы.

Софи подошла ближе.

Под фотографией стояла маленькая табличка:

ЭММА ВОРОНЦОВА. 1985–2024.

Софи медленно отступила.

— Нет…

Она достала телефон и открыла переписку.

Последнее сообщение от Эммы было отправлено сегодня утром.

Но на стене висел её портрет с датами жизни.

Значит, либо кто-то очень жестоко над ней пошутил, либо её сестра снова солгала.

Раздался звонок в дверь.

Софи вздрогнула.

Посмотрела на часы.

18:47.

Не заходи в квартиру после семи вечера.

Она подошла к двери и посмотрела в глазок.

На лестничной площадке стоял мужчина.

Высокий, в тёмном пальто. Лет тридцати пяти. В одной руке он держал букет белых роз.

Он посмотрел прямо в глазок, словно знал, что за ним наблюдают.

— Софи? — произнёс он.

Она не ответила.

— Я знаю, что вы приехали. Откройте, пожалуйста.

— Кто вы?

— Меня зовут Лукас.

— Что вам нужно?

— Поговорить.

Софи вспомнила сообщение сестры.

Не верь мужчине, который встретит тебя на вокзале.

Но Лукас не встречал её на вокзале.

Он стоял возле квартиры.

— Она умерла? — спросила Софи.

Лукас опустил букет.

— Нет.

— Тогда почему здесь её фотография с датами смерти?

Он долго молчал.

— Потому что это единственный способ защитить её.

Софи посмотрела на часы.

18:54.

— Уходите.

— Послушайте, у нас мало времени.

— Я сказала, уходите!

Лукас подошёл ближе к двери.

— Софи, я знаю, что вам рассказал Чарли.

Она застыла.

— Откуда вы знаете моего мужа?

— Я знаю его гораздо лучше, чем вам хотелось бы.

Лукас достал из кармана конверт и просунул под дверь.

— Прочитайте. И если после этого захотите, чтобы я ушёл, я уйду.

Он развернулся и начал спускаться по лестнице.

Софи дождалась, пока его шаги стихнут, и подняла кон-

верт.

Внутри лежал лист бумаги.

Всего одна фотография.

На ней были Чарли и Эмма.

Они стояли возле какого-то загородного дома. Девушка держала мужчину за руку и улыбалась.

На обороте была надпись:

«12 июня 2018 года. За два месяца до вашей свадьбы».

Софи почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Но самое страшное было не это.

На фотографии Эмма была беременна.

Чарли обнимал её за живот.

Софи перевернула снимок обратно.

Под датой стояла ещё одна строчка.

«Нашему ребёнку скоро исполнится шесть лет».

Она опустилась на пол прямо возле двери.

Шесть лет.

Их с Чарли брак длился семь.

Телефон завибрировал.

Новое сообщение от Эммы.

«Теперь ты понимаешь, почему я просила тебя не доверять ему?»

Софи набрала ответ дрожащими пальцами:

«Где ты?»

Ответ пришёл через несколько секунд.

«Я в твоей квартире».

Софи медленно подняла голову.
Посмотрела на закрытую дверь.
Затем на коридор.
Она была совершенно одна.
По крайней мере, так ей казалось.
Из глубины квартиры донёсся тихий звук.
Щёлкнул замок спальни.
А потом женский голос произнёс:
— Софи, наконец-то ты приехала.

Глава 3. Женщина в спальне

— Софи, наконец-то ты приехала.

Голос был тихим, почти ласковым.

Софи стояла посреди коридора, не в силах пошевелиться. Она смотрела на приоткрытую дверь спальни и пыталась убедить себя, что происходящее можно объяснить.

Может быть, это соседка. Может быть, кто-то ошибся квартирой. Может быть, она просто слишком устала.

Но голос повторил:

— Ты собираешься так и стоять?

Софи медленно достала телефон.

— Кто там?

Из спальни донёсся короткий смешок.

— Ты правда не узнаёшь мой голос?

Софи включила фонарик.

— Я вызываю полицию.

— Не надо. Пожалуйста.

Женщина вышла из полумрака.

Сначала Софи увидела руки. Тонкие пальцы, короткие ногти, серебряное кольцо на указательном пальце.

Потом лицо.

Тёмные волосы, немного бледная кожа, небольшой шрам возле левой брови.

И глаза.

Глаза, которые она уже видела на фотографии.

Софи перестала дышать.

— Эмма?

Женщина кивнула.

— Привет, маленькая.

Софи отступила на шаг.

— Нет.

— Софи…

— Нет! Ты не можешь быть Эммой!

— Почему?

— Потому что ты умерла!

Эмма опустила глаза.

— Мне тоже так говорили.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Софи пыталась найти в лице незнакомки хоть что-то знакомое. Черты матери. Фотографии из детства. Ту самую улыбку, которую она помнила смутно, словно из чужого сна.

— Докажи, — наконец сказала она.

Эмма не удивилась.

— У тебя была музыкальная шкатулка. Белая, с маленькой балериной внутри. Ты называла её Лизой, хотя на самом деле это была просто балерина. Однажды ты уронила её с подоконника, и фигурка сломалась. Мама сказала, что шкатулку починили, но это была неправда. Она спрятала её в шкафу, потому что ты плакала каждый вечер.

Софи почувствовала, как к горлу подкатывает ком.

Она действительно помнила эту шкатулку.

Но откуда незнакомка могла знать?

— Что ты сделала с мамой? — спросила она.

Эмма вздрогнула.

— Ничего.

— Ты была с ней перед смертью?

— Нет.

— Тогда почему она оставила мне твою фотографию?

— Потому что хотела, чтобы ты меня нашла.

— А почему не рассказала обо всём раньше?

Эмма подошла к окну.

— Потому что боялась.

— Чего?

— Того, что ты узнаешь, кто я на самом деле.

Софи нервно рассмеялась.

— Прекрасно. Ещё одна загадка.

— Я не хотела начинать с этого.

— А с чего ты хотела начать? С рассказа о том, как ты спала с моим мужем?

Эмма закрыла глаза.

Впервые её лицо изменилось.

— Он показал тебе фотографию?

— Да.

— Тогда он уже знает, что ты здесь.

— Он знает, что я здесь, потому что я сама ему сказала.

Эмма резко повернулась.

— Нет, Софи. Ты не понимаешь. Чарли не должен был знать о твоём приезде.

Софи почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Почему?

— Потому что он не просто скрывал от тебя наши отношения.

Эмма подошла к комоду и выдвинула нижний ящик.

Там лежала небольшая коробка.

Она достала из неё фотографию и протянула Софи.

— Посмотри внимательно.

На снимке были две женщины. Одна — Эмма. Вторая — Хлоя, их мать.

Они стояли возле больничной палаты.

Эмма держала на руках младенца.

— Это кто? — спросила Софи.

— Моя дочь.

Софи посмотрела на фотографию.

— Тот ребёнок, которого Чарли…

— Нет.

Эмма покачала головой.

— Чарли никогда не был отцом моего ребёнка.

— Тогда зачем он обнимал тебя на той фотографии?

— Потому что пытался помочь мне.

— С чем?

Эмма долго смотрела на младенца.

— С тем, чтобы исчезнуть.

✦ ✦ ✦

Софи опустилась на край кровати.

За окном продолжал идти мокрый снег. В комнате пахло духами, которые почему-то напоминали ей детство.

— Ты можешь рассказать всё с самого начала?

Эмма села напротив.

— С самого начала у нас ничего не получится. Некоторые вещи ты пока не выдержишь.

— Не решай за меня.

— Хорошо.

Эмма достала из коробки ещё один конверт.

На нём было написано имя Софи.

— Мама оставила это для тебя. Я должна была передать его только после того, как ты приедешь сюда.

Софи взяла конверт.

— Почему не передала раньше?

— Потому что не была уверена, что ты действительно захочешь знать правду.

Она открыла его.

Внутри лежали три листа бумаги и маленькая фотография.

На первом листе было написано:

«Если Эмма рядом с тобой, значит, мне не удалось сохранить обещание».

Софи нахмурилась.

«Я обещала ей, что ты никогда не узнаешь о той ночи. Но

теперь понимаю, что молчание разрушило нас всех».

Она перевернула страницу.

«Твой отец не погиб в автомобильной аварии».

Софи подняла голову.

Эмма смотрела на неё, не произнося ни слова.

Она продолжила читать.

«Он умер в нашем доме. И я была рядом».

Софи почувствовала, как закружилась голова.

«Но перед смертью он успел сделать одну вещь. Он изменил документы. Он изменил твоё имя».

Она перечитала последнее предложение.

— Моё имя?

Эмма кивнула.

— Софи, есть ещё одна вещь, которую ты должна знать.

— Какая?

Эмма посмотрела на фотографию младенца.

— Ты родилась не в тот день, который указан в твоём свидетельстве о рождении.

✦ ✦ ✦

Софи не помнила, сколько времени они просидели в спальне.

Она задавала вопросы, Эмма отвечала неохотно. Каждый ответ открывал ещё три новых вопроса.

В какой-то момент Софи поняла, что больше не может.

— Мне нужно выйти.

— Куда?

— Просто на улицу.

Эмма поднялась.

— Подожди.

Она подошла к шкафу, достала тёмный свитер и надела его.

— Я пойду с тобой.

— Нет.

— Софи, послушай…

— Я сказала нет!

Эмма остановилась.

Софи взяла пальто и направилась к двери.

Но прежде чем выйти, заметила на тумбочке телефон.

Старый, с треснувшим экраном.

Он лежал рядом с фотографией матери.

На экране светилось уведомление.

Чарли: «Она приехала. Всё идёт по плану?»

Софи застыла.

Медленно повернулась к сестре.

Эмма стояла у шкафа.

И впервые за весь вечер выглядела испуганной.

— Софи…

— Что значит «по плану»?

Эмма не ответила.

— Ты сказала, что он не должен был знать о моём приезде.

— Я…

— Ты сказала, что он не знает, где я.

— Софи, пожалуйста.

— Ты работаешь с ним?

Эмма опустила глаза.

И этого оказалось достаточно.

Софи взяла телефон со столика.

— Я хочу услышать правду.

Эмма медленно произнесла:

— Чарли не мой враг.

— А кто он?

— Единственный человек, который помог мне выжить.

Софи почувствовала, как в груди что-то болезненно сжалось.

— А я?

Эмма подняла глаза.

— Что ты?

— Я для вас кто? Приманка?

Эмма ничего не сказала.

И тогда Софи поняла, что, возможно, именно так всё и было.

Её привели сюда не для того, чтобы рассказать правду.

Её привели сюда потому, что она была нужна.

Но кому и зачем — предстояло выяснить.

✦ ✦ ✦

Софи вышла из подъезда в 19:38.

Дождь почти закончился.

Она шла вдоль набережной, не замечая прохожих. Теле-

фон вибрировал в кармане, но она не отвечала.

Наконец пришло сообщение с неизвестного номера.

«Не возвращайся в квартиру. Эмма уже не та, за кого себя выдаёт».

Следом пришло ещё одно.

«Если хочешь узнать, кто на самом деле умер двадцать лет назад, приезжай на Васильевский остров. Одна».

И последнее:

«Только не бери с собой сестру. Она уже однажды тебя предала».

Софи посмотрела на экран.

Затем медленно обернулась.

На противоположной стороне улицы стоял мужчина.

Он держал телефон возле уха и смотрел прямо на неё.

Софи узнала его.

Лукас.

Тот самый мужчина с белыми розами.

Он улыбнулся и поднял руку, словно приветствуя старую знакомую.

А потом произнёс одними губами:

«Беги».

Софи не успела понять, что происходит.

Сзади раздался звук автомобильного двигателя.

Кто-то схватил её за плечо.

И в следующую секунду она услышала голос, который надеялась больше никогда не услышать.

— Я же просил тебя не приезжать сюда одну.
Это был Чарли.

Глава 4. Мужчина, которому нельзя верить

Софи резко обернулась.

Чарли стоял так близко, что она чувствовала запах его одеколона. Того самого, который когда-то выбирала ему сама.

— Убери руки, — сказала она.

Он отпустил её плечо.

— Нам нужно поговорить.

— Ты следишь за мной?

— Я пытаюсь не дать тебе совершить ошибку.

— Какую именно? Узнать, что ты скрывал от меня семь лет?

Чарли оглянулся на противоположную сторону улицы.

Лукас исчез.

— Ты его видела? — спросил он.

— Кого?

— Лукаса.

Софи усмехнулась.

— Конечно. Вы все друг друга знаете. Может, устроите семейный ужин? Только предупредите, кого из родственников я должна считать умершим.

— Софи, не сейчас.

— А когда? Когда ты снова решишь, что мне пора узнать очередную порцию правды?

Он достал телефон.

— Послушай. Я покажу тебе кое-что.

— Убери телефон.

— Это касается твоей матери.

Софи замолчала.

Чарли заметил перемену в её лице.

— Я знал Хлоя Андреевну задолго до нашей свадьбы. Она сама попросила меня присматривать за тобой.

— Зачем?

— Потому что боялась, что однажды за тобой придут.

— Кто?

— Люди, которым принадлежали документы твоего отца.

Софи почувствовала, как раздражение сменяется тревогой.

— Какие документы?

— Я не могу объяснить это на улице.

— Тогда объясни в машине.

— Хорошо.

Он открыл пассажирскую дверь чёрного автомобиля.

Софи не двинулась.

— Сначала ответь на один вопрос.

— Какой?

— У тебя есть ребёнок от Эммы?

Чарли закрыл дверь.

Несколько секунд он просто смотрел на неё.

— Нет.

— Ты уверен?

— Софи, у меня нет детей.

Она достала фотографию, которую дал Лукас.

— Тогда объясни это.

Чарли посмотрел на снимок и побледнел.

— Где ты его взяла?

— Это уже неважно.

— Нет, Софи. Это очень важно.

Он забрал фотографию и перевернул её.

На обратной стороне, под датой, была маленькая надпись, которую Софи раньше не заметила.

«Для тех, кто должен поверить».

Чарли медленно опустил руку.

— Это подделка.

— Ты обнимал её.

— Да. Но ребёнка на фотографии не было.

— Что?

— Это монтаж. Посмотри на тень. Кто-то добавил живот и изменил задний план.

Софи посмотрела на снимок.

Теперь она действительно заметила странность.

Но это не делало ситуацию лучше.

— Значит, ты встречался с ней?

— Да.

— До нашей свадьбы?

— Да.

— И после?

Чарли отвернулся.

Молчание было ответом.

Софи почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

— Ты обещал мне, что у нас не будет секретов.

— Я знаю.

— Ты говорил, что я могу доверять тебе.

— Я знаю, Софи.

— Тогда почему ты не сказал мне правду?

Чарли посмотрел на неё.

— Потому что правда о твоей семье намного страшнее моей измены.

Софи замерла.

— Что ты сказал?

Он понял, что проговорился.

— Я не это имел в виду.

— Нет. Именно это. Ты изменял мне?

Чарли долго не отвечал.

Потом тихо сказал:

— Один раз.

Софи почувствовала, будто кто-то ударил её под дых.

— С Эммой?

— Нет.

— С кем?

Он закрыл глаза.

— С твоей матерью.

✦ ✦ ✦

Она не закричала.

Не ударила его.

Даже не заплакала.

Просто смотрела на человека, который только что разрушил последнюю версию её прошлого.

— Ты спал с моей матерью?

Чарли молчал.

— Когда?

— За несколько месяцев до нашей свадьбы.

Софи отступила.

— Сколько ей было лет?

— Софи…

— Сколько?!

— Она была взрослой женщиной. Я не собираюсь оправдываться.

— Ты чудовище.

— Возможно.

— И ты после этого женился на мне?

Чарли провёл ладонью по лицу.

— Я любил тебя.

— Не смей.

— Я действительно любил тебя.

— Ты не имеешь права произносить это слово!

Он не стал спорить.

Софи развернулась и пошла прочь.

Но Чарли произнёс:

— Хлоя не была твоей биологической матерью.

Она остановилась.

Мир словно выключил звук.

— Что?

— Она тебя вырастила. Любила. Но родила тебя другая женщина.

Софи медленно повернулась.

— Кто?

Он достал из внутреннего кармана пальто сложенный лист бумаги.

— Я не знаю, жива ли она.

— Ты знаешь её имя?

Он протянул лист.

Софи развернула его.

Это была копия медицинской карты.

В верхней части стояла дата рождения — 15 августа.

Ниже было написано:

Мать: Эмма Воронцова.

Софи подняла глаза.

— Это невозможно.

Чарли молчал.

— Эмма старше меня всего на три года.

— Я знаю.

— Она не могла меня родить!

— Могла.

— Но мне двадцать пять!

— Софи, послушай…

— Ей было три года?!

Чарли не ответил.

Софи посмотрела на документ ещё раз.

Дата рождения ребёнка была указана неверно.

Восемь лет разницы.

Она перевернула лист.

На обратной стороне стояла подпись врача и дата исправления.

17 октября 2006 года.

Софи почувствовала, как подкашиваются ноги.

Это был год смерти отца.

— Кто подделал документы?

Чарли посмотрел на неё.

— Твоя мать.

— Зачем?

Он произнёс почти шёпотом:

— Чтобы скрыть, что у тебя был брат.

✦ ✦ ✦

В этот момент телефон Софи завибрировал.

На экране появилось имя: «Эмма».

Она нажала на вызов.

— Софи, где ты?

Голос сестры звучал испуганно.

— С Алексом.

На другом конце повисла тишина.

— Ты не должна была оставаться с ним.

— Почему? Он ведь твой бывший возлюбленный.

— Софи, не шути сейчас.

— Я устала от ваших секретов. Расскажи мне, что происходит.

Эмма заговорила быстрее:

— Слушай внимательно. Ты должна найти ключ с номером 318. Он открывает сейф на Финляндском вокзале.

Софи посмотрела на Чарли.

Он резко поднял голову.

— Где ты взяла эту информацию? — спросила она.

— Мама оставила её для нас.

— Что в сейфе?

— Документы. И запись.

— Какая запись?

Эмма сделала паузу.

— Запись последнего разговора твоего отца.

Софи крепче сжала телефон.

— Но он умер в 2006 году.

— Да.

— И что?

Голос Эммы стал едва слышным.

— На записи он называет имя человека, который его убил.

Софи посмотрела на Чарли.

Он стоял неподвижно.

Слишком неподвижно.

— Эмма, кто убил папу?

Сестра прошептала:

— Человек, с которым ты сейчас стоишь рядом.

Связь оборвалась.

Софи медленно опустила телефон.

Чарли смотрел на неё.

И впервые за всё время не пытался ничего объяснить.

Он просто сказал:

— Теперь ты понимаешь, почему я просил тебя не приезжать?

Глава 5. Сейф № 318

Софи смотрела на Чарли и пыталась понять, когда именно её жизнь превратилась в чужую историю.

— Это правда? — спросила она.

— Нет.

— Ты убил моего отца?

— Нет, Софи.

— Тогда почему Эмма сказала именно это?

Чарли подошёл ближе.

— Потому что она хочет, чтобы ты мне не доверяла.

— А ты хочешь, чтобы я доверяла тебе?

— Да.

— После всего?

Он не ответил.

Софи достала из сумки ключ с номером 318.

Чарли заметил его.

— Отдай мне.

— Нет.

— Софи, ты не понимаешь, что держишь в руках.

— Зато прекрасно понимаю, что ты хочешь его забрать.

Она спрятала ключ в карман пальто.

— Я сама найду сейф.

— Тогда я поеду с тобой.

— Нет.

— Ты не справишься одна.

— Я двадцать пять лет прожила, даже не зная, что у меня есть сестра. Думаю, с поиском одного сейфа справлюсь.

Она остановила такси.

Чарли не стал её удерживать.

Только перед тем, как машина тронулась, произнёс:

— Если найдёшь запись, не слушай её до конца.

Софи посмотрела на него через стекло.

— Почему?

Он отвернулся.

— Потому что после этого ты больше никогда не сможешь жить как раньше.

✦ ✦ ✦

На Финляндском вокзале было многолюдно.

Софи несколько раз прошла мимо камеры хранения, пока не нашла старый ряд металлических ячеек. Номер 318 находился почти в самом конце.

Она вставила ключ.

Замок щёлкнул.

Внутри лежали:

— маленькая флешка;

— конверт с фотографиями;

— паспорт на имя Хлоя Воронцовой;

— детская серебряная цепочка;

— аудиокассета с надписью «17.10.2006».

Софи достала конверт.

Внутри было пять фотографий.

На первой — её мать, молодая, лет двадцати пяти.

На второй — мужчина, похожий на отца.

На третьей — Эмма, совсем маленькая.

На четвёртой — неизвестная женщина с младенцем на руках.

А на пятой…

Софи замерла.

Это была фотография её самой.

Но не сегодняшней.

Маленькая девочка лет пяти стояла возле больничной кровати. Рядом с ней находился мужчина.

Её отец.

На обороте было написано:

«Софи. За день до того, как всё изменилось».

Она перевернула снимок обратно.

Отец улыбался.

А девочка смотрела прямо в объектив.

Софи приблизила фотографию к свету.

На запястье ребёнка была серебряная цепочка.

Та самая, что лежала сейчас в ячейке.

Она взяла её.

На внутренней стороне маленького кулона были выгравированы две буквы:

А.В.

Эмма Воронцова.

Почему на детской руке была цепочка сестры?

И почему мать сохранила именно эту фотографию?

Софи достала телефон и подключила флешку через переходник.

На ней оказался один файл.

Название:

«Для Софи. Прослушать после 25-летия».

Она нажала воспроизведение.

Сначала послышался шум.

Затем мужской голос.

— Если ты слышишь это, значит, Хлоя не смогла выполнить обещание.

Софи почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

Это был голос её отца.

— Софи, я не знаю, сколько тебе сейчас лет. Возможно, ты уже взрослая. Возможно, ты никогда не узнаешь, кто я на самом деле. Но я хочу, чтобы ты запомнила одну вещь.

Пауза.

Тяжёлое дыхание.

— Твоя мать не та женщина, которую ты называешь мамой.

Софи закрыла рот рукой.

Запись продолжалась.

— И Эмма… Эмма не твоя сестра.

Файл оборвался.

Софи несколько секунд смотрела на экран.

Потом снова нажала воспроизведение.

Но на этот раз запись закончилась точно так же.

Она проверила остальные файлы.

Их не было.

Только одна запись.

И три фразы, которые уничтожали всё, что она узнала за последние сутки.

Телефон завибрировал.

Сообщение от неизвестного номера.

«Теперь ты знаешь, почему тебя назвали Софи?»

Следом пришло ещё одно.

«Потому что настоящая Софи умерла двадцать лет назад».

Софи медленно подняла голову.

Напротив неё, у выхода с вокзала, стояла женщина.

Та самая женщина с фотографии.

С младенцем на руках.

Только теперь она была старше.

Гораздо старше.

И смотрела прямо на Софи.

Женщина сделала несколько шагов навстречу.

— Здравствуй, доченька, — произнесла она.

Софи выронила телефон.
— Кто вы?
Женщина заплакала.
— Я одна из тех, кто дал тебе жизнь.

Глава 6. Настоящая Софи

— Я одна из тех, кто дал тебе жизнь.

Женщина произнесла это так тихо, будто боялась, что кто-то ещё услышит.

Софи не двигалась.

Она смотрела на незнакомку, на её морщинистые руки, на мокрые от слёз щёки. Женщина была одета в серое пальто, на шее у неё висел тонкий золотой крестик. В другой ситуации Софи, возможно, даже не обратила бы на неё внимания.

Но сейчас эта женщина утверждала, что родила её.

— Как вас зовут? — наконец спросила Софи.

— Миа.

— Фамилия?

Женщина замялась.

— Когда-то была Воронцова.

Софи нервно усмехнулась.

— Замечательно. Ещё одна Воронцова.

— Я понимаю, что ты мне не веришь.

— Вы ничего не понимаете.

— Софи…

— Не называйте меня так!

Миа опустила голову.

— Я ждала этой встречи двадцать лет.

— Тогда почему не пришли раньше?

— Потому что мне сказали, что ты умерла.

Софи почувствовала знакомый холод внутри.

— Кто сказал?

Миа посмотрела на неё.

— Твоя мать.

— Хлоя?

— Нет. Моя дочь.

Софи медленно опустила глаза.

Эмма.

Значит, женщина перед ней утверждала, что является матерью Эммы, а не Хлоя.

Но тогда кем приходилась ей сама Эмма?

— Вы можете объяснить всё нормально? — спросила Софи.

Миа достала из сумки старую фотографию.

На ней были три женщины.

Молодая Миа. Рядом с ней Хлоя. А между ними — маленькая девочка с тёмными волосами.

Софи узнала её.

Эмма.

На обратной стороне фотографии стояла дата: 1998 год.

— Эмма была моей дочерью, — сказала Миа. — А Хлоя была моей сестрой.

Софи почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Тогда…

— Да. Мы с Хлоей были родными сёстрами.

— Но мама говорила, что у неё никого нет.

Миа горько улыбнулась.

— Она много чего говорила.

Софи посмотрела на фотографию.

— Значит, Эмма мне двоюродная сестра?

Миа не ответила сразу.

— Нет, милая.

Она осторожно коснулась её руки.

— Эмма была твоей матерью.

✦ ✦ ✦

Софи отдёрнула руку.

— Хватит.

— Я знаю, что тебе тяжело.

— Нет, вы не знаете!

Она поднялась со скамейки.

— Вы все знаете какие-то невероятные вещи обо мне. Все что-то скрывают. Все знают, кто кому приходится. А я должна стоять здесь и верить каждому незнакомцу, который произносит моё имя?

Миа заплакала.

— Я не прошу тебя верить. Я прошу выслушать.

— Зачем?

— Потому что ты должна знать, что произошло с твоей настоящей семьёй.

Софи остановилась.

— А что произошло?

Миа достала из сумки ещё один конверт.

На нём было написано:

«Моей маленькой Софи. Если однажды она вернётся».

Почерк был незнакомым.

— Это оставил твой отец, — сказала Миа.

Софи взяла конверт.

— Мой отец?

— Лиам.

— Откуда вы его знаете?

Миа посмотрела на неё с удивлением.

— Он был моим мужем.

Софи почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Подождите. Вы хотите сказать…

— Да. Лиам был твоим биологическим отцом.

— Но он же был мужем Хлоя!

Миа закрыла глаза.

— Нет, Софи. Он никогда не был мужем Хлоя.

Софи посмотрела на фотографию.

Три женщины.

Один мужчина.

Две матери.

И целая жизнь, которую от неё скрывали.

✦ ✦ ✦

Они вышли с вокзала и направились в небольшое кафе через дорогу.

Миа заказала два чая, но почти не притронулась к своему.

Софи держала конверт на коленях.

— Расскажите, — сказала она.

Миа долго смотрела в окно.

— Когда мне было двадцать лет, я познакомилась с Лиамом. Он был красивым, очень спокойным человеком. Работал инженером, много читал, любил музыку. Мы поженились быстро. Через год родилась Эмма.

— А Хлоя?

— Хлоя всегда была рядом. Она помогала мне с ребёнком, когда я работала. Мы были очень близки.

Миа сделала глоток чая.

— Через несколько лет Лиам начал отдаляться. Он часто уезжал, возвращался поздно. Я думала, что у него появилась другая женщина.

— И появилась?

Миа кивнула.

— Хлоя.

Софи замерла.

— Моя мать?

— Моя сестра.

— И что было дальше?

— Я узнала, когда Хлоя уже ждала ребёнка.

Миа отвернулась.

— Лиам обещал, что уйдёт от меня. Но потом передумал. Сказал, что не может бросить Эмму.

— А вы?

— Я уехала.

Софи смотрела на неё, не мигая.

— Оставили дочь?

— Я думала, что заберу её позже. Но Хлоя сказала, что Эмме будет лучше с отцом. Она обещала, что я смогу видеться с ней.

— И вы поверили?

— Я была молодой и очень глупой.

Миа достала из сумки салфетку.

— Через год Лиам приехал ко мне с маленькой Эммой. Он сказал, что Хлоя родила девочку, но не хочет её воспитывать.

— Меня?

Миа кивнула.

— Он попросил меня забрать тебя.

Софи нахмурилась.

— Почему?

— Потому что Хлоя хотела отказаться от тебя.

— Но вы же говорите, что я её племянница.

— Она не могла вынести, что Лиам любил тебя так же сильно, как Эмму. Она считала, что ты напоминаешь ей о том, что она потеряла.

Софи медленно открыла конверт.

Внутри лежал лист бумаги.

«Если ты читаешь это письмо, значит, я не смог объяснить тебе всё лично.

Тебя зовут Софи. Это имя выбрал я.

Я хотел, чтобы ты всегда побеждала, даже когда весь мир будет против тебя.

Но я должен попросить тебя об одном: не ищи виноватых среди тех, кто тебя вырастил. Иногда любовь принимает ужасные формы.

Твоя жизнь началась не с твоего рождения. Она началась с того дня, когда одна женщина решила, что имеет право распоряжаться чужой судьбой.

И я боюсь, что однажды ты узнаешь, кто это был».

Под письмом стояла подпись.

Лиам Воронцов.

Софи подняла глаза.

— Кто меня вырастил?

Миа посмотрела на неё.

— Хлоя.

— Но вы только что сказали…

— Она забрала тебя у меня. А потом зарегистрировала как собственного ребёнка.

Софи закрыла письмо.

— Почему вы не обратились в полицию?

Миа долго молчала.

Потом сказала:

— Потому что Лиам был мёртв.

— А Хлоя?

— Хлоя сказала, что если я попытаюсь вернуть тебя, она расскажет всем, что я убила своего мужа.

Софи застыла.

— Вы убили Лиама?

Миа покачала головой.

— Нет.

Она посмотрела прямо ей в глаза.

— Но я знаю, кто это сделал.

✦ ✦ ✦

Софи почувствовала, как телефон в кармане завибрировал.

На экране высветилось имя Чарли.

Она сбросила вызов.

Через несколько секунд пришло сообщение.

«Не верь Миа. Она уже однажды продала собственного ребёнка».

Софи перечитала текст.

Затем медленно повернула экран к женщине.

Миа побледнела.

— Он уже нашёл тебя, — прошептала она.

— Кто?

— Чарли.

— Что он от вас хочет?

Миа резко поднялась.

— Нам нужно уходить.

— Сядьте. Я ещё не закончила.

— Софи, пожалуйста.

— Кто убил моего отца?

Миа наклонилась к ней.

— Твой отец не умер в ту ночь.

Софи перестала дышать.

— Что?

— Лиам был жив, когда его увезли из дома.

— Но…

— Я видела его через три дня после похорон.

Софи смотрела на неё, не в силах произнести ни слова.

Миа достала из кармана маленький ключ.

На нём была металлическая бирка с номером 19.

— Это ключ от дома, где он жил последние годы.

— Он жив?

Миа не ответила.

Вместо этого сказала:

— Если хочешь узнать правду, отправляйся туда завтра. Но не одна.

— Почему?

Миа посмотрела на вход в кафе.

В дверях стоял Чарли.

Он был мокрым от дождя и тяжело дышал.

Увидев Софи, он направился прямо к их столику.

Но Миа успела прошептать:

— Потому что завтра ты встретишь человека, которого считала мёртвым.

Чарли остановился возле стола.

— Софи, нам пора.

Миа подняла голову.

— Здравствуй, Чарли.

Он посмотрел на неё.

И произнёс всего два слова:

— Вы живы?

Софи медленно повернулась к нему.

— Вы знакомы?

Чарли не ответил.

Миа улыбнулась.

— Конечно, знакомы, Софи.

Она взяла свою сумку и поднялась.

— Ведь именно Чарли отвёз меня в больницу в ту ночь, когда убили твоего отца.

Софи посмотрела на мужа.

— Ты сказал, что не знал Миа.

Чарли опустил глаза.

— Я солгал.

И тогда Миа добавила:

— Но самое интересное, Софи, не это.

Она посмотрела на Чарли.

— Спроси у него, почему он носит обручальное кольцо на правой руке.

Софи медленно перевела взгляд на руку мужа.

Она никогда не замечала ничего необычного.

Чарли всегда носил кольцо на правой руке.

Но в России обручальные кольца обычно носили именно

так.

— И что? — спросила она.

Миа произнесла:

— Потому что он уже был женат, когда сделал тебе предложение.

Софи посмотрела на Чарли.

Тот не отрицал.

И впервые за весь день ей стало по-настоящему страшно.

Глава 7. Первая жена

Софи посмотрела на кольцо мужа.
Потом на его лицо.
— Скажи, что это неправда.
Чарли не ответил.
— Чарли, я жду.
— Софи, не здесь.
— Ты был женат?
— Да.
Одно короткое слово.
Без оправданий. Без попытки выкрутиться.
Софи почувствовала, как внутри что-то оборвалось.
— Когда?
— До тебя.
— Насколько до меня?
Чарли провёл рукой по волосам.
— Мы развелись за несколько месяцев до нашей свадьбы.
— Кто она?
Он посмотрел на Миа.
— Не надо, — тихо сказала та.
Софи резко повернулась к ней.
— Вы знаете?
Миа молчала.
— Конечно, знаете. Здесь вообще есть хоть один человек,

который не знает обо мне больше, чем я сама?

Она снова посмотрела на мужа.

— Как её зовут?

Чарли наконец произнёс:

— Хлоя.

Софи сначала не поняла.

— Какая Хлоя?

— Твоя мать.

На этот раз она даже не смогла рассмеяться.

В кафе шумели люди, звякали чашки, за соседним столиком кто-то обсуждал отпуск. Обычный вечер. Обычная жизнь.

Только у Софи больше не было ничего обычного.

— Ты был женат на моей матери?

— Да.

— И потом женился на мне?

— Да.

— Ты вообще понимаешь, что говоришь?

— Понимаю.

— Нет. Ты не понимаешь. Ты знал её. Ты спал с ней. Ты женился на ней. А потом пришёл ко мне?

Чарли опустил глаза.

— Хлоя и я заключили брак не по любви.

— А по какой причине люди заключают брак, если не по любви?

— Чтобы получить доступ к документам.

Миа резко встала.

— Хватит, Чарли.

Но он продолжил:

— Хлоя знала, где Лиам спрятал архив. Мне нужно было найти его.

— Какой архив? — спросила Софи.

— Документы твоего отца. Он работал над проектом, за который несколько человек были готовы убить.

— И ты решил жениться на его дочери?

— Нет. Я не знал, что ты его дочь.

Софи посмотрела на него.

— А когда узнал?

Чарли не ответил.

И снова этого оказалось достаточно.

✦ ✦ ✦

Миа достала из сумки ключ с номером 19.

— Мы должны ехать.

— Куда? — спросила Софи.

— В дом Лиама.

— Вы сказали, что он умер.

— Я сказала, что знаю, кто его убил. Это не одно и то же.

Чарли забрал ключ со стола.

— Я поведу.

Софи резко схватила его за руку.

— Ты никуда со мной не поедешь.

— Софи, послушай…

— Нет. Я больше не хочу слышать твои объяснения.

Она забрала ключ.

— Миа, вы поедете со мной. А он пусть остаётся здесь.

Миа кивнула.

Чарли не стал спорить.

Только когда они вышли из кафе, Софи услышала за спиной:

— Ты всё равно вернёшься ко мне.

Она обернулась.

— С чего ты взял?

Чарли посмотрел на неё так, словно знал ответ.

— Потому что ты ещё не знаешь, за что я тебя выбрал.

✦ ✦ ✦

Дом находился за городом.

Старый двухэтажный коттедж стоял среди высоких сосен. Забор местами покосился, окна первого этажа были закрыты ставнями.

Миа достала ключ.

— Здесь никто не живёт уже много лет, — сказала она.

— Но вы говорили, что отец был здесь.

— Был.

— Когда?

— В последний раз я видела его в 2012 году.

Софи повернулась к ней.

— Вы сказали, что он был жив после похорон. Значит, он прожил ещё шесть лет?

Миа не ответила.

Она открыла дверь.

Внутри пахло сыростью и старой бумагой.

Софи включила фонарик.

В прихожей висело зеркало. Под ним стояла обувница, на которой лежала связка ключей.

На стене висели фотографии.

Лиам.

Хлоя.

Эмма.

И маленькая Софи.

Но одна фотография отличалась от остальных.

На ней Софи стояла рядом с мужчиной, которого никогда не видела.

Он держал её за руку и улыбался.

— Кто это? — спросила она.

Миа подошла ближе.

Её лицо изменилось.

— Не может быть…

— Вы его знаете?

Миа медленно кивнула.

— Это твой настоящий отец.

Софи посмотрела на фотографию.

— А Лиам?

Миа закрыла глаза.

— Лиам был твоим отчимом.

Софи почувствовала, что больше не может воспринимать новые сведения.

— Тогда кто этот мужчина?

Миа осторожно сняла фотографию со стены.

На обороте было написано:

«Софи и Ноа. 2001 год».

— Его звали Ноа, — сказала она. — Он исчез до твоего рождения.

— Почему?

— Потому что Хлоя сказала ему, что ребёнок умер.

Софи посмотрела на Миа.

— Вы хотите сказать, что мой настоящий отец жив?

— Я не знаю.

— Но вы знаете, где он?

Миа покачала головой.

— Нет. Но Лиам искал его до самой смерти.

Софи посмотрела на фотографию ещё раз.

— А почему вы сказали, что Лиам мой отец?

Миа отвела взгляд.

— Потому что он сам так считал.

✦ ✦ ✦

В доме было холодно.

Они прошли в кабинет. На письменном столе стояла старая лампа, рядом лежали папки с документами.

Софи открыла первый ящик.

Пусто.

Во втором нашла несколько писем.

В третьем — маленький диктофон.

Она нажала кнопку.

Сначала раздался треск.

Потом мужской голос.

— Миа, если ты всё-таки привела её сюда, значит, я ошибся.

Софи замерла.

Голос был незнакомым.

— Я не знаю, кто из вас прочитает это первым. Но прошу: не позволяйте Софи встретиться с Ноа.

Миа побледнела.

Запись продолжалась:

— Он не тот человек, за которого себя выдаёт. И если он найдёт девочку раньше меня, всё повторится.

Послышались шаги.

Затем мужской голос произнёс:

— А теперь самое важное. Софи не должна знать, что случилось с её братом.

Запись оборвалась.

Софи медленно повернулась к Миа.

— У меня был брат?

Миа закрыла лицо руками.

— Да.

— Кто он?

— Его звали Итан.

— Где он?
Миа заплакала.
— Я не знаю.
Софи положила диктофон на стол.
— Сколько мне ещё предстоит узнать?
Миа подняла на неё глаза.
— Есть кое-что, о чём я не сказала.
— Что ещё?
— Твой брат родился раньше тебя.
Софи нахмурилась.
— Насколько раньше?
— На семь минут.
Она почувствовала, как по спине пробежал холод.
— Значит, мы близнецы?
Миа кивнула.
— Да.
Софи отступила.
— Почему мне никто не говорил?
Миа достала из кармана старую фотографию.
На ней были два младенца в одинаковых белых одеялах.
На обороте стояли два имени:
Итан и Софи.
Но ниже была приписка, сделанная другим почерком:
«Один ребёнок должен остаться мёртвым».
Софи подняла глаза.
— Что это значит?

Миа не успела ответить.

Сверху раздался глухой удар.

Они обе замерли.

Потом послышались шаги.

Кто-то медленно спускался по лестнице.

Миа схватила Софи за руку.

— Не двигайся.

Из темноты донёсся мужской голос:

— Вы всё-таки привели её сюда.

Софи узнала этот голос.

Она слышала его на старой записи.

Лиам.

Человек, которого она считала умершим двадцать лет назад.

Но когда мужчина вышел из-за двери, Софи увидела совсем не старика.

Перед ней стоял Чарли.

И он произнёс:

— Привет, сестрёнка.

Глава 8. Два лица

— Привет, сестрёнка.

Софи не сразу поняла, что именно напугало её сильнее: слова незнакомца или то, что он произнёс их голосом Чарли.

Мужчина стоял в дверях кабинета. На нём было тёмное пальто, волосы влажно прилипли ко лбу, а на правой руке блеснуло обручальное кольцо.

Лицо было тем же самым.

Тот же прямой нос, та же линия подбородка, маленькая складка между бровями. Даже едва заметный шрам возле виска — тот, который Чарли получил, когда врезался на велосипеде в металлическую ограду.

Но Софи только что видела Чарли в кафе. Она слышала его голос. Видела, как он смотрел на Миа. И теперь перед ней стоял второй человек с тем же лицом.

— Кто ты? — спросила она.

Мужчина слегка улыбнулся.

— Неужели совсем не помнишь?

— Я тебя никогда не видела.

— Это неправда. Ты видела меня на фотографиях. Просто тебе объяснили, что меня не существует.

Миа сделала шаг вперёд.

— Итан, не надо.

Софи медленно повернула голову.

— Итан?

Мужчина кивнул.

— Твой брат.

— Мой брат умер.

— Тебе так сказали.

— Мне много чего говорили. И почти всё оказалось ложью.

Итан опустил глаза. На мгновение в его лице появилось что-то мальчишеское, почти беззащитное.

— Я знаю.

— Тогда объясни, почему ты выглядишь как мой муж.

Он посмотрел на неё с удивлением.

— Чарли?

— Не притворяйся. У вас одинаковые лица.

Итан провёл пальцами по щеке.

— Потому что мы с ним однояйцевые близнецы.

Софи почувствовала, как у неё подкашиваются ноги.

— Нет.

— Да.

— Но Чарли…

— Чарли — мой брат. Не твой муж. По крайней мере, не тот человек, за которого он себя выдавал.

Миа закрыла глаза.

— Я просила тебя не начинать с этого.

— А с чего начинать? — резко спросил Итан. — С того, что она прожила семь лет с человеком, который знал о ней

всё, кроме правды? Или с того, что этот человек был рядом с ней по моей просьбе?

Софи перевела взгляд с одного на другого.

— Вы оба сейчас замолчите.

Они действительно замолчали.

Она подошла к столу, опёрлась ладонями о край и попыталась выстроить в голове хоть какую-то последовательность событий.

— Значит, у меня был брат-близнец. Его звали Итан. Он пропал. Чарли — его брат-близнец? Но почему мне никто не говорил о двух мальчиках?

— Потому что в документах был только один ребёнок, — ответил Итан.

— Как это возможно?

— После родов Хлоя сказала всем, что второй младенец не выжил. Лиам согласился поддержать эту версию. Он думал, что так сможет защитить нас обоих.

— От кого?

Итан посмотрел на Миа.

— От Ноа.

Это имя Софи уже слышала. Ноа — мужчина с фотографии, которого Миа называла её настоящим отцом.

— Кто он такой?

— Человек, который хотел забрать одного из нас, — ответил Итан. — И человек, который до сих пор считает, что имеет на нас право.

Софи почувствовала, как холодеют пальцы.

— Почему одного?

Итан подошёл к письменному столу и достал из ящика папку. На обложке было написано: «Проект “Север”. Семейный архив».

— Лиам работал над системой хранения данных для нескольких крупных компаний. Он обнаружил, что через неё годами переводили деньги и подделывали документы. У него были доказательства. Он спрятал их в нескольких местах и сделал так, чтобы доступ к архиву зависел от двух вещей: даты рождения и семейной истории.

— И какое отношение к этому имеем мы?

— Самое прямое. Лиам использовал наши документы как ключи. Он разделил доступ между двумя детьми. Один должен был знать первую часть, второй — вторую.

— Поэтому нас разделили?

— Поэтому нас спрятали.

Софи покачала головой.

— Это звучит безумно.

— Так и было, — тихо сказал Итан. — Только взрослые называли это защитой.

Он открыл папку и достал два листа. На каждом была фотография младенца. На одном — девочка, на другом — мальчик. Под снимками стояли имена и время рождения.

Софи нашла свою дату.

15 августа.

Время: 04:12.

На втором листе значилось: Итан. 04:05.

Семь минут.

Она коснулась пальцем цифр.

— Значит, это правда.

— Да.

— А почему ты не искал меня?

Итан посмотрел на неё.

— Искал. Долго. Но каждый раз, когда я приближался, кто-то сообщал мне, что ты умерла или что тебя увезли за границу. Потом я понял, что меня водят по кругу.

— Кто?

Он не ответил.

Софи резко подняла голову.

— Кто, Итан?

— Хлоя.

Имя прозвучало почти бесстрастно.

И от этого стало ещё страшнее.

— Она знала, что ты жив? — спросила Софи.

— Знала.

— И всё равно скрывала?

— Она боялась, что если мы встретимся, то вспомним то, что произошло в ту ночь.

Софи почувствовала, как в голове вспыхнуло воспоминание: запах мокрой шерсти, свет фар за окном, чей-то крик. Она была маленькой. Очень маленькой. Кто-то держал её за

руку, а рядом плакал мальчик.

Она резко закрыла глаза.

— Я помню, — прошептала она.

Миа подошла ближе.

— Что ты помнишь?

— Дорогу. Машину. Мужчину в сером пальто. И кто-то сказал: «Не отдавай им девочку».

Итан побледнел.

— Ты никогда этого не рассказывала.

— Я сама не знала, что помню.

Он медленно сел напротив неё.

— Значит, память возвращается.

— Какая ещё память?

— В ту ночь мы были вместе. Нас посадили в машину и повезли к дому Ноа. По дороге случилась авария. После неё меня забрали, а тебе сказали, что я умер.

— Кто был за рулём?

Итан посмотрел на Миа.

Миа отвела глаза.

— Кто был за рулём? — повторила Софи.

— Чарли, — ответил брат.

Софи замерла.

— Мой муж?

— Мой брат. Он был за рулём.

— Ему тогда сколько было?

— Пятнадцать.

— Пятнадцать лет? Он был подростком!

— Да. И он всю жизнь считал, что виноват в том, что мы исчезли.

Софи попыталась представить Чарли подростком, который везёт двух маленьких детей ночью по незнакомой дороге. Это не укладывалось в голове.

— Почему он никогда не рассказывал?

— Потому что после аварии его забрал Ноа. Он воспитывал его как собственного сына. Чарли вырос с убеждением, что должен исправить то, что случилось.

— И для этого он женился на мне?

Итан не ответил сразу.

— Сначала он хотел просто найти тебя. Потом всё стало сложнее.

— Насколько сложнее?

— Он влюбился в тебя.

Софи почувствовала, как в груди поднялась горечь.

— Не надо.

— Я не оправдываю его. Но он действительно тебя любил.

— Он скрывал от меня брата, мать, отца, собственный брак. Он следил за мной. Он знал, что я ищу правду, и всё равно продолжал лгать. Не называй это любовью.

Итан опустил голову.

— Ты права.

В кабинете стало тихо.

С улицы донёсся звук проезжающей машины. Где-то на-

верху скрипнула половица.

Софи вдруг поняла, что в доме есть ещё кто-то.

Она посмотрела на лестницу.

— Вы сказали, что здесь никого нет.

Миа подняла глаза.

— Я думала…

На втором этаже раздался короткий стук.

Три удара.

Пауза.

Ещё три.

Итан резко поднялся.

— Нам нужно уходить.

— Кто там?

— Не знаю.

— Ты только что сказал, что дом пустой.

— Я сказал, что думал, что он пустой.

Он подошёл к двери кабинета и прислушался.

Софи заметила, что его рука дрожит.

— Итан, что происходит?

— Тот, кто стучит, знает, что мы нашли папку.

— Откуда?

Итан достал телефон. На экране было новое сообщение от неизвестного номера.

Он прочитал его и побледнел.

— Что там? — спросила Софи.

Он протянул ей телефон.

На экране было написано:

«Не выпускай их из дома. Ноа уже едет. И на этот раз он заберёт обоих».

Софи перечитала сообщение.

— Кто отправил?

— Чарли.

— Но Чарли сейчас в городе.

— Именно поэтому я и не понимаю, как он узнал, что мы здесь.

Сверху снова раздались шаги.

На этот раз они были ближе.

Итан схватил папку и потянул Софи к боковой двери.

— Быстро.

Миа не двигалась.

— Миа! — крикнула Софи.

Женщина стояла посреди кабинета и смотрела на лестницу.

— Я не могу уйти.

— Почему?

Миа медленно повернулась к ней.

— Потому что Ноа — мой муж.

Софи застыла.

— Что?

— Я думала, что он умер. Но он жив. И всё это время я помогала ему найти вас.

Софи отступила.

— Вы привели меня сюда специально?
Миа заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.